
Е.А. Мельникова

СКАНДИНАВИЯ НА ПУТЯХ К ХРИСТИАНИЗАЦИИ, IX–X ВЕКА

Еще до крещения правителей Скандинавских стран и введения христианства как официальной религии скандинавы на протяжении нескольких столетий знакомы с христианскими практиками и представлениями, с одной стороны, в ходе торговых контактов, викингских походов, наемничества в странах Западной и Восточной Европы, через захваченных во время походов христиан; с другой – благодаря миссиям из Германии и Англо-Саксонской Англии. В противоположность традиционному взгляду на первостепенную роль миссий, особенно из Гамбург-Бременского архиепископства, в новейшей историографии им отводится незначительное место, поскольку их результаты – под которыми понимается крещение правителей и знати – «ничтожны». Представители обоих направлений опираются по преимуществу на информацию письменных источников. Другим важным, но мало изученным и не обобщенным до сих пор источником по проблемам «христианизации до христианизации» являются археологические материалы, которые могут пролить свет на время, интенсивность и формы проникновения христианства на Север. Целью настоящей статьи является попытка собрать хотя бы часть археологических материалов, свидетельствующих о проникновении христианства в языческую Скандинавию, и дать их предварительную интерпретацию в сопоставлении со сведениями письменных источников. Основные категории возможных свидетельств в материальной культуре: погребальный обряд, артефакты, строительство церквей. Однако интерпретация как отдельных погребений, так и находок, например, крестиков или крестообразных подвесок как христианских требует большой осторожности, поскольку далеко не всегда может быть однозначной. В наилучшей степени к настоящему времени изучены – в контексте рассматриваемой проблемы – материалы крупных некрополей, прежде всего Бирки, а также строительства ранних церквей, предшествующих каменным храмам XII–XIII вв. Эти материалы показывают, что наибольшая концентрация христианских погребений и возведение церквей (миссионерами или христианами-неофитами) наблюдается в районах интенсивной миссионерской деятельности. Это указывает на ее достаточную плодотворность в распространении христианских идей в Скандинавии IX–X вв. Наряду с церквями, построенными миссионерами в крупнейших торговых центрах, таких

как Бирка, Хедебю, Риббе, здания, предназначенные для богослужений, как правило очень небольших размеров, возводились принявшими христианство представителями знати или богатыми бондами на своих усадьбах.

Ключевые слова: Скандинавия, христианизация, миссии, инфльтрация, письменные источники, материальная культура

Как в скандинавской, так и вообще в международной историографии¹ до последнего времени абсолютно доминировало представление о проникновении, а затем и распространении христианства в Скандинавских странах исключительно в результате миссионерской деятельности (Finnestad 1990; Nordens kristnande 1994; Hellström 1996; Kristnandet i Sverige 1996). При этом главным, если не единственным проводником христианства считалось Гамбург-Бременское архиепископство, которое уже в IX в. было наделено полномочиями осуществлять христианизацию языческих народов севера². Формированию этой историографической традиции в значительной степени способствовало состояние письменных источников: наиболее ранние и подробные из них, «Житие св. Ансгария» Римберта (ок. 830–888; Vita Anskarii auctore Rimberto 1884; Римберт 2007) и «Деяния гамбургских архиепископов» Адама Бременского (до 1050–1081 или 1085; Adam Bremensis 1917; Рыбаков 2012), происходили из самого архиепископства и имели своей целью прославление его деятельности, в том числе миссионерской.

На протяжении последних десятилетий, однако, эти тенденции были поколеблены (Brink 2004; Brink 2008. P. 621–622). С одной стороны, была продемонстрирована тенденциозность Римберта и Адама в изображении миссионерской деятельности Гамбург-Бремена (Saywer 1987). Было убедительно показано, что «Деяния гамбургских архиепископов» – сочинение апологетическое, главная цель которого – о чем Адам прямо пишет в своем вступлении к книге – состоит в прославлении гамбургской церкви, в демонстрации ее достижений на ниве христианизации народов Севера, в описании духовных подвигов гамбургских клириков и иерархов. Адам не только подчеркивал действительно ведущую роль Гамбург-Бремена в христианизации Скандинавии, но и замалчивал или объявлял неправомочными христианские миссии из Кентербери или других церковных центров Европы. Таким образом, Адам ставил перед собой вполне конкретную цель, которая не могла не влиять и на отбор освещаемых им

¹ Не исчерпывающую, но достаточно подробную библиографию трудов, посвященных христианизации Скандинавских стран см. в кн.: Christianization and the Rise of Christian Monarchy 2007; она также опубликована на сайте <https://christianization.hist.cam.ac.uk/bibliographies.html>.

² Буллы пап Григория IV 831/2 г. и Николая I 864 г. (May 1937. № 18 и 42, P. 8, 13–14).

событий, и на их интерпретацию. В соответствии с этой целью Адам создал собственную историю христианизации народов Севера, в которой Гамбургской церкви отводилось доминирующее положение.

С другой стороны, было обращено внимание на влияние английской церкви, особенно в конце X – первой половине XI в., на процесс христианизации по меньшей мере Норвегии, но также Дании и Швеции. Эта проблема была поставлена еще в позапрошлом веке А. Тарангером (Taranger 1890), но его книга долгое время оставалась не оцененной, и изучение этой проблемы началось лишь в 1970-е гг. (Birkeli 1971; Abrams 1995a, 1995b и др.). Непрерывные связи со скандинавскими политическими образованиями в Англии конца IX – X в. и образование англо-датско-норвежской империи Кнута Великого в первой трети XI в. существенно ускорили христианизацию Норвегии. Наконец, уже в XXI в. был поставлен вопрос о вкладе восточнохристианской церкви в христианизацию прежде всего Швеции (Хагланд 2004; Melnikova 2005; Мельникова 2018), который традиционно *a priori* отвергается особенно шведскими религиоведами (критику см.: Lind 2013), в первую очередь потому, что нет доказательств существования христианских миссий из Византии в Скандинавию³. Между тем, восточноевропейские влияния вряд ли стоит недооценивать: с начала X в. поток скандинавских купцов и воинов в Византию усиливается, достигая пика в конце X – первой половине XI в. Как и скандинавы, оседавшие в Восточной Европе с VIII в., они знакомятся там с христианскими догматами и практиками, принимают крещение и возвращаются, принося новую веру и на Русь, и на Север (Från Bysanz till Norden 2005). Не случайно древнерусские летописцы связывают все случаи проявления христианства до крещения князя Владимира с варягами (Melnikova 2005).

Расширению представлений о географии источников христианства в Скандинавии сопутствовал существенный пересмотр форм его проникновения на Север (The Cross Goes North 2003; Winroth 2012). Ныне не вызывает сомнений важная роль инфильтрации христианских идей и практик в результате походов викингов, прежде всего благодаря их временной службе, а также оседанию в странах, где уже давно утвердилось христианство: в Англии, Франкии, Византии. Там скандинавы знакомы с христианством, его догмами и обрядами и нередко принимали крещение (Мельникова 2013). Определенную роль в проникновении христианских идей в Скандинавских странах играли христиане-выходцы из стран Запада, оказавшиеся на Севере – в значительной части не по

³ Предположение А. Шёберга о русской миссии в Швеции в середине XI в., которую возглавлял упоминаемый Адамом бременским шведский епископ Осмунд (Sjöberg 1985), было вполне справедливо отвергнуто (дискуссию о епископе Осмунде см.: Рыбаков 2008. С. 103–142; Fairweather 2014).

своей воле: монахи и простые люди, захваченные в плен викингами и привезенные ими домой в качестве рабов.

Одновременно значительно большее внимание стали привлекать случаи «официального» принятия христианства правителями Скандинавских стран, что рассматривается теперь большинством исследователей не столько в конфессиональном, сколько в политическом аспекте: в контексте становления национальных государств (Lindkvist 1996; Sanmark 2002; Bagge 2005; 2014; Christianization and the Rise of Christian Monarchy 2007), а также отношений со странами христианского мира, прежде всего Франкией, а позднее с Германией. По словам шведской исследовательницы А. Санмарк, «для широкой христианизации был необходим, хотя и недостаточен, обращенный [в христианство] правитель. Миссионеры, не получавшие поддержки правителя-христианина могли обратить лишь немногих» (Sanmark 2003. P. 551).

Признание разнообразия путей христианизации Скандинавских стран привело, во-первых, к осмыслению христианизации как длительного процесса и к расширению ее хронологических рамок. Если ранее начальным ее моментом считались миссии Ангария (с 826 по 865 гг.), то теперь первые случаи знакомства скандинавов с христианством уверенно возводятся к эпохе Карла Великого, а, возможно, и к более раннему времени вплоть до IV в. н.э. (Skre 1997, P. 3–4 и др.). Завершением процессов христианизации принято считать время становления приходской системы (XII в.). Во-вторых, были сделаны попытки периодизировать эти процессы. П. Фут предложил разделять *conversion moment* («момент христианизации»), т.е. время официального введения христианства как государственной религии в той или иной стране, и *conversion period* («период христианизации»), т.е. время латентного проникновения христианских идей на север, как два основных этапа в процессе христианизации Скандинавии (Foote 1993. P. 137–144). Три периода в процессе христианизации Скандинавских стран обособил А. Винрот: периоды миссий (начиная с Ангария), крещения правителей (ок. 960–1020 гг.) и институализации церкви (Winroth 2012. P. 104). Ф. Биркели также выделил три стадии (stages) христианизации Норвегии, но, как и П. Фут, учел длительный период инфильтрации христианских идей, за которым следовали миссии и становление церковной организации (Birkeli 1973. P. 14). Представляется, однако, что вряд ли возможно говорить о скольконибудь последовательных «стадиях» христианизации, поскольку начавшееся не позднее VIII в. знакомство скандинавов с христианской культурой Западной Европы было дополнено миссионерской деятельностью из Германии в IX в. и Англии, вероятно, во второй половине X в. Начало же церковного строительства в Скандинавских странах во второй половине

X – XI в. после *conversion moment* отнюдь не завершило христианизацию северных народов: постепенное усвоение христианства и его институализация продолжались еще долгое время. Поэтому более точным было бы говорить, не об «этапах» («стадиях»), т.е. хронологически последовательных периодах христианизации, а о трех ее формах, частично существовавших во времени, но принципиально отличавшихся друг от друга.

При всей обширности литературы последних десятилетий, посвященной проблемам христианизации Скандинавских стран, один вопрос, который кажется мне чрезвычайно важным, сколько-нибудь полноценного освещения не получил. Это вопрос о тех следах, которые оставила «христианизация до христианизации» в письменных источниках и в материальной культуре. Многочисленные и разнообразные свидетельства проникновения христианских представлений и практик, прежде всего в археологическом материале, разбросаны по публикациям конкретных памятников или обсуждаются в связи с ними, но никоим образом не обобщены и не осмыслены как единый комплекс. Попытка собрать хотя бы часть материалов, наиболее ярких, но далеко не исчерпывающих, а также дать их предварительную интерпретацию составляют цель настоящей статьи.

* * *

Первым путем христианизации была инфильтрация – длительное и постепенное знакомство скандинавов с христианскими догмами и практиками в ходе их непосредственных контактов с христианским миром, последующая адаптация христианских идей – частично методом соположения («апроприации») внешне сходных (но по существу принципиально различных) элементов⁴ и, наконец, обращение в новую веру. Она началась даже не вместе с первыми походами викингов в Западную Европу (условная дата их начала – нападение на монастырь св. Кутберта на о. Линдисфарн в 793 г.), а значительно раньше – контакты скандинавов, в первую очередь торговые (Bakka 1971), с Меровингской Франкией, Англией и Ирландией VII–VIII вв. ныне хорошо прослежены в археологическом материале (Hedeager 2011). Многочисленны и сообщения о крещении викингов в Каролингскую эпоху во франкских анналах, Англо-Саксонской хронике и других источниках (Levine 1991; Мельникова 2013; Abrams 2020). Продолжались они на протяжении всей эпохи викингов.

⁴ Например, отождествление Христа с Богом-Отцом и восприятие его в качестве всемогущего небесного конунга (Boyer 1987. См. также: Russell 1994; Goetz 2012).

Инфильтрация была эффективной формой христианизации, особенно с учетом организации скандинавских обществ, в которых коллективное принятие решений на тингах оставалось по меньшей мере до середины XI в. основным способом регулирования отношений в социуме. Ярким примером является принятие христианства в Исландии на альтинге 1000 г. По археологическим данным, ирландские монахи-отшельники, о которых упоминает Ари Торгильссон и которых застали первопоселенцы, появились в Исландии уже ок. 800 г.: в пещере Kverkarhellir у хутора Seljaland в южной четверти обнаружены следы монашеского поселения (Ahronson 2002). Среди исландских первопоселенцев значительная часть которых прибыла на остров из Англии, Шотландии и Ирландии⁵, было уже немало христиан, как, например, Ауд Мудрая. Однако большинство их потомков вернулось в язычество, и та же Ауд была похоронена по языческому обряду под курганом. После первоначального заселения острова приток христиан, поселенцев и рабов, продолжался, а во время викингских походов и особенно торговых поездок в Англию и Ирландию знакомство исландцев с христианством расширялось и углублялось. К самому концу X в. число христиан, как рядовых жителей, так и представителей знати, включая годи, в Исландии было настолько велико, что в 1000 г. они оказались равными по силе противниками тех исландцев, которые хотели сохранить язычество. Под давлением норвежского конунга Олава Трюггвасона, после нескольких неудачных миссий угрожавшего нападением на остров, и поставленный перед угрозой гражданской войны между христианами и язычниками законоговоритель Торгейр Торкельссон, сам язычник, пошел на компромисс. Он постановил, что отныне по закону все исландцы должны принять крещение, но при этом тот, кто хочет продолжать совершать языческие обряды, может это делать, но не публично. Также не запрещались и некоторые другие традиционные обычаи, например, наличие наложниц, избавление от слабых новорожденных и т.д. (Strömbäck 1975; Jón Hnefill Aðalsteinsson 1978; Orri Vésteinsson 2000)⁶.

Значение коллективного согласия для принятия христианства проявилось в эпоху христианизации Норвегии: согласно сагам, и Олав Трюггвасон, и Олав Харальдссон, особенно жестко проводивший политику евангелизации, собирали местные тинги, чтобы на них провозглашать новую веру и убеждением или – чаще – силой заставить тингманов кре-

⁵ Генетические исследования показали, что 62% предков исландцев по материнской линии и 25% по отцовской линии происходят из Шотландии и Ирландии, тогда как 75% предков по отцовской линии – норвежцы (Sunna S. Ebenesersdóttir 2018).

⁶ Наиболее подробно обстоятельства крещения Исландии излагаются в «Книге об исландцах» Ари Торгильссона (1120-е гг.: Íslendingabók 1968) и в «Care о крещении» (XIII в., Kristni saga 2003). Однако христианские погребения в Исландии до середины XI в. редки (Friðriksson 2000).

ститься (что, впрочем, не означало их реального обращения в христианство). Иное положение было в прибрежных областях Норвегии, особенно в возникающих в это время городах (часть из них основывалась самими Олавами, как Нидарос/Тронхейм или Тёнсберг). Значительная часть населения южной и юго-западной Норвегии активно участвовала в викингских походах и в торговой деятельности. Норвежцы завоевали земли на восточном побережье Ирландии⁷, где основали Дублин, а после нашествия «великой армии язычников» в 865 г. захватили часть Нортумбрии, создав норвежское королевство с центром в Йорке, просуществовавшее до смерти Эйрика Кровавая Секира в 954 г. Как в Ирландии, так и в Англии христианство давно уже укоренилось, существовало большое количество монастырей, в каждом крупном поселении, не говоря уже о городах, были построены церкви. Повседневное общение с христианами и церковнослужителями не проходило даром и для тех, кто оставался в Англии и Ирландии навсегда, и для тех, кто, пробыв там некоторое время, возвращался домой, принося информацию о новой вере. Поэтому среди жителей прибрежных областей, особенно торговых центров, было немало христиан: именно они составили ту среду, в которой возник и быстро расцвел культ Олава Харальдссона, тогда как в глубинных областях Норвегии язычество сохраняло свою силу (Мельникова 2016).

* * *

Вторым путем приобщения скандинавов к христианству была миссионерская деятельность из Франкии, а затем Германии и Англии. В различных источниках упоминается вряд ли более 15 случаев отправления миссионеров в Скандинавские страны между началом VIII и началом XI в. Первая, считающаяся иногда легендарной христианская миссия – в Данию – состоялась предположительно между 710 и 714 гг. – еще в Меровингское время. Англо-саксонский монах, «апостол фризов» Виллиброрд (ум. 739), по рассказу Алкуина, посетил «дикий народ данов» и встретился с «королем данов» Онгендом (лат. *Ongendus*, вероятно, др.-сканд. Ангантюр), «человеком более жестоким, нежели дикий зверь, и более твердым, нежели камень». Тем не менее он согласился выслушать миссионера и отпустил с ним 30 юношей (Alcuin 1920. Cap. 9. P. 123–124), видимо, для обучения. Вероятно, Виллиброрд оказался в ближайшем к Фризии и связанном с ней центре – Риббе на западном побережье Ютландии (Neu 2021. P. 117–122). Следующая известная нам миссия состоялась лишь столетие спустя: борьба с правителями Хедебю (Южная

⁷ Первые нападения на Ирландию (о. Раглин у ее северо-восточного побережья и монастырь св. Колумбы на о. Иона) состоялись в 795 г., через два года после знаменитого нападения на монастырь св. Кутберга на о. Линдисфарн.

Ютландия) конца VIII – начала IX в. заставила сначала Карла Великого, а затем Людовика Благочестивого предпринять попытки христианизировать данов. В 782 г. ко двору Карла пришло посольство данов (*Nordmanni*). Его возглавлял некий Хальвдан, а отправлено оно было «королем» (*rex*) Сигфридом (*Sigifridus*). Ни цели, ни политические последствия этого первого (?) появления норманнов при дворе франкского императора не сообщаются. Однако вскоре после этого визита Карл предлагает Павлу Диакону отправиться к Сигфриду для переговоров и проповеди христианства. Павел сослался на невозможность общения с данами, которые не знают латинского языка, тогда как сам он не владеет норманнской речью, и его миссия не состоялась (Trillmich 1950). Сорок лет спустя в 822 г. Людовик Благочестивый, уже хорошо знакомый с данами, направил Эббо, архиепископа Реймского в Рим, где папа Пасхалий I назначил его легатом и миссионерским викарием Севера. Весной следующего года Эббо вместе с Виллериком, епископом Бремена, и несколькими другими спутниками отправился в Данию (Хедебю? Риббе?), где, по словам Римберта, он обратил в христианство «немало народа» (*Vita Anskarii* 1988. 13; Римберт 2007. С. 37 и примеч. 53 на с. 35), но осенью того же года вернулся во Франкию. В 826–827 гг. Эббо совершил еще две (?) кратковременные поездки в Данию, но, видимо, они не принесли успеха (Winroth 2012. P. 9, 105–106). Поэтому, видимо, в 826 г. Людовик Благочестивый направил в Данию новую миссию под руководством Ансгария.

Деятельность «апостола Севера» Гамбург-бременского архиепископа с 831 г. Ансгария, благодаря его «Житию», написанному его учеником и преемником Римбертом между 865 и 876 гг. (*Vita Anskarii* 1988; Римберт 2007), и «Истории гамбургских архиепископов» Адама Бременского, созданной в 1070-е гг. (*Adam Bremensis* 1917; Адам Бременский 2012) детально изучена и хорошо известна. Однако в подавляющем большинстве исследований речь идет лишь о его личных поездках в Хедебю и Бирку и их результатах – незначительных («ничтожных», как пишет Сверрир Якобсон: Sverrir Jakobsson 2011). Между тем Ансгарий не только сам проповедовал в этих крупнейших эмпориях, но и – что важнее – был организатором продолжавшегося на протяжении почти четырех десятилетий внедрения христианства в Свеаланде. Действительно, ни Ансгарий, ни его сподвижники не добились крещения кого-либо из правителей скандинавских политий IX в. (обращение в христианство Хорика II, правителя южной части Ютландии, спорно), но результаты их деятельности, очевидно, были достаточно значительны, чтобы оставить следы в археологическом материале (о чем см. ниже).

Первая миссия Ансгария в Данию состоялась в 826–827 гг., когда он вместе с несколькими другими миссионерами последовал в Хедебю

вместе с принявшим крещение в Ингельгейме Харальдом Клаком, правителем, вероятно, юго-восточной Ютландии (и о. Фюн?). Но эта миссия продолжалась недолго, и о ее результатах почти ничего неизвестно: по сообщению Римберта, Ансгарию удалось основать (вероятно, в Хедебю) школу, где обучалось «двенадцать или даже более учеников». В 827 г. Ансгарий вынужден был вернуться ко двору Людовика, поскольку Харальду Клаку пришлось оставить Хедебю своим соперникам (Vita Anskarii 1988. 7–8; Римберт 2007. С. 28–30; Adam Bremensis 1917. I. XV (17); Адам Бременский 2012. С. 310).

Через два года началась почти 40-летняя миссионерская деятельность Ансгария в Свеаланде (Средней Швеции) (Klarheck 2008). В 829 г. к Людовику Благочестивому, как рассказывают Римберт и Адам Бременский, пришли послы «короля» свеонов Бьёрна, которые просили прислать священников для проповеди христианства. Возглавить миссию Людовик поручил Ансгарию, который, прибыв в Бирку, крупнейший центр транзитной торговли, получил от «короля» Бьёрна разрешение проповедовать. Здесь Ансгарий нашел пленников-христиан, а также некоторое количество свеев, готовых «принять благодать крещения». Среди них был *praefectus* Бирки Херигарий, который построил на своей усадьбе церковь (Vita Anskarii 1988. 9–11; Римберт 2007. С. 30–33; Adam Bremensis 1917. I. XV (17); Адам Бременский 2012. С. 310–311). Проведя в Бирке полтора года, в 831 г. Ансгарий вернулся в Германию. Основание Гамбургского архиепископства и назначение его главой Ансгария в 831 г. (дата дискуссионна) придало новый импульс его миссионерской деятельности. Вероятно, в 836 г. Ансгарий и Эббо послали к свеонам родственника Эббо Гаутберта, возведенного в сан епископа. Гаутберт был доброжелательно принят и построил церковь в Бирке, но в 845 г. язычники изгнали миссионеров, убив одного из них (Vita Anskarii 1988. 14, 17; Римберт 2007. С. 37–39). Сочетая миссионерскую деятельность с дипломатической, Ансгарий в 852 г. был послан Людовиком Немецким к датскому (южнодатскому?) правителю Хорику I, который благосклонно отнесся к проповеди христианства (однако сам не принял его) и разрешил построить церковь в Хедебю (Vita Anskarii 1988. 9–11; Римберт 2007. С. 30–33). В том же году Ансгарий снова отправился в Бирку, жители которой вернулись к язычеству. На тинге, собранном новым конунгом Олавом, Ансгарий получил разрешение проповедовать, построить церковь, иметь нескольких священников и обращать в христианство всех желающих (Vita Anskarii 1988. 26–28; Римберт 2007. С. 59–62). Оставив священником Эримберта, племянника Гаутберта, под покровительством и защитой конунга Олава, Ансгарий вернулся в Бремен в 854 г. (Vita Anskarii 1988. 28; Римберт 2007. С. 62; Adam Bremensis 1917. I. XXVI (28); Адам Бре-

менский 2012. С. 315). Эримберт оставался в Бирке три года, после чего его сменил ученик Эббо, датчанин по имени Ансфрид, который вернулся в Германию после 859 г. Посланный Ансгарием следующий священник, Рагенберт, был убит по дороге в Хедебю, откуда он должен был отплыть в Бирку, и Ансгарий назначил другого миссионера, также датчанина, по имени Римберт, вероятно, не преемника и биографа Ансгария, а его тезку (Vita Anskari 1988. 33; Римберт 2007. С. 67–68). Смерть Ансгария в 865 г., видимо, положила конец миссионерству в Свеаланде, поскольку никаких сведений о миссиях, равно как и о распространении христианства в Свеаланде на протяжении последующих 70 лет не имеется.

Более успешным было продолжение миссионерской деятельности Ансгария в Дании. Достигнутые при Хорике I успехи сменились языческой реакцией при его преемнике Хорихе II, правителе, видимо, всей южной Ютландии. В Хедебю были закрыты церкви, изгнаны священники, запрещено исповедование христианства. Тем не менее Ансгарию удалось убедить Хорика II разрешить исповедовать христианство в его «королевстве» и построить новые церкви, причем не только в Хедебю, но и в Рибе и, возможно, Орхусе и даже повесить на них колокола (Vita Anskarii 1988. 31–32; Римберт 2007. С. 66–67; Adam Bremensis 1917. I. XXVIII (30) – XXIX (31); Адам Бременский 2012. С. 316–317). Возможно, колокол IX в., найденный в 1980-е гг. в гавани Хедебю, принадлежал церкви, построенной Ансгарием в это время (Gelting 2007. P. 36). По словам Адама Бременского (неясно, насколько соответствующим действительности), Ансгарий «настроил жестокого тирана так, что он сам принял христианство и указом повелел всем своим стать христианами» (Адам Бременский 2012. С. 317). Как бы ни обстояло дело с самим Хориком II, успех проповеди христианства в Дании был существенен: по меньшей мере в двух крупнейших эмпориях Южной Дании, Хедебю и Рибе, появились христианские общины. Тем не менее на протяжении последующего столетия в политиях Ютландского п-ова реставрация язычества происходила не раз: во время так называемого шведского владычества (*Svenska väldet*) в первые десятилетия X в., но ок. 934 г., по сообщению Видукинда Корвейского, Гнупа был вынужден принять христианство (Widukind 1935. P. 40; Видукиндр 1975. С. 151); в правление первого полубогородного правителя Еллингской династии Хардекнута, который, по словам Адама Бременского, «хотел совершенно искоренить христианство» (Adam Bremensis 1917. I. LVI (58); Адам Бременский 2012. С. 328), однако его сыну Горму Старому, потерпевшему поражение от Генриха Птицелова, пришлось предоставить священникам доступ в его земли. Среди этих священников, видимо, был гамбургский архиепископ Унни, который попытался продолжить миссию Ансгария в Бирке, но умер там

17 сентября 936 г.⁸ и о результатах его деятельности ничего не известно. Неустойчивость христианства в Дании отметил Видукинд, который писал: «датчане с древних времен были христианами, тем не менее, следуя обычаю отечества, поклонялись идолам» (Widukind 1935. P. 40; Видукинд 1975. С. 191), предполагая, видимо, сосуществование язычников и христиан. Присутствие в Хедебю христиан, хотя и немногочисленных, отмечал и испано-иудейский купец Ибрахим ибн Йакуб, посетивший и описавший этот эмпорий в 965–966 гг. – накануне или сразу же после официального принятия христианства Харальдом Синезубым (Славяне и скандинавы 1986. С. 74–75).

Если о миссиях в Свеаланд IX в. и Данию IX–X вв. сохранились сведения, пусть и немногочисленные, то о посещениях миссионеров других областей современной Швеции и Норвегии сообщений для этого времени почти не сохранилось. Во второй трети X в. в Норвегии была сделана безуспешная попытка ввести христианство «сверху». Воспитанный в Англии в христианских традициях, Хакон (ум. ок. 961), сын Харальда Прекрасноволосого, «объявил, что хочет ввести христианство во всей стране... Тогда Хакон конунг велел освятить несколько церквей и поставил в них священников», привезенных им из Англии. Однако бонды заставили Хакона обещать соблюдать языческие обряды, убили трех священников и разрушили три церкви (Snorri Sturluson 1941. Kap. 13–15. Bls. 166–170; Snorri Стурлусон 1980. С. 74–77). Более удачной была миссия английского епископа Сигфрида в Швецию на рубеже X–XI вв.: ему удалось крестить первого конунга-христианина Швеции Олава Шётконунга (Fairweather 2014. P. 140–154; Stille 2022). Обычно к миссиям причисляют также деятельность священников, приезжавших в Норвегию вместе с «королями-миссионерами» Олавом Трюгвасоном и Олавом Харальдссоном, принявшими христианство в Англии и Франкии. Они проводили насильственную христианизацию, которую осуществляли с помощью английских священнослужителей. Будучи «дружинными» священниками обоих конунгов, они принимали активное участие в их христианизаторских усилиях, сопровождая их и проводя обряды крещения тех, кто добровольно или по принуждению принимал новую веру. Но главную роль, судя по рассказам исландских саг и других источников, в насаждении христианства играли сами конунги: нет никаких сообщений о самостоятельных поездках «дружинных» священников для проповеди. Потому, с моей точки зрения, их деятельность назвать миссиями в прямом смысле слова нельзя.

⁸ Спутники Унни похоронили его в Бирке, но привезли его голову в Бремен. Во время раскопок в Бременском кафедральном соборе была обнаружена гробница соответствующего размера и свинцовая пластина с его именем: XV K(alendes) OCTOB(er) Θ(biit) VNNIS ARCHIEP(is)C(opus) (Tegnér 1981).

Иное дело в Исландии, где исландские саги сообщают о нескольких миссиях конца X в. Первым, насколько известно, был немец Фридрек, приехавший вместе с исландцем Торвальдом Кодранссоном, принявшим крещение во время поездки в Германию. Его проповедь вызвала крайне негативную реакцию исландцев, а убийство Торвальдом двух человек заставило их обоих покинуть остров в 986 г. (Глазырина 2022. С. 256–323). Приход к власти в Норвегии Олава Трюггвасона (995–1000) ознаменовался насаждением христианства как в самой Норвегии, так и в Исландии. С целью добиться введения христианства как официальной религии на острове, Олав отправил туда сначала исландца-христианина Стевнира Торгильссона, который был объявлен вне закона за разрушение нескольких капищ, а затем, в 997 г., немца или фламандца Тангбранда, который также был встречен крайне враждебно и вынужден был бежать с острова после объявления его вне закона за убийство нескольких человек. Таким образом все известные нам миссии в Исландии потерпели полное фиаско.

Наряду с упорным сопротивлением язычников, миссионеры сталкивались в Скандинавии с еще одной сложностью – языковым барьером. Древнеанглийский и скандинавские языки в IX–XI вв. были взаимопонимаемы, благодаря не только их близкому родству, но и большому числу скандинавских поселенцев в Англии, расселявшихся чересполосно и настолько тесно контактировавших с местным населением, что в областях их расселения сложилась ситуация билингвизма (Townend 2002). Значительно труднее было положение миссионеров из Франкии и Германии. Не случайно Павел Диакон отказался от проповеди христианства в Дании, мотивируя свой отказ незнанием языка. Епископу Фридрекку переводчиком служил, к слову сказать не всегда удачно, исландец Торвальд Кодранссон.

Невзирая на немногочисленность (по крайней мере известных) миссий и сложности их осуществления – что породило гиперкритическую оценку роли христианских миссий в Скандинавии, не принесших, якобы, никаких реальных результатов (Abrams 1995a. P. 213; Svertir Jakobsson 2011) – миссионерская деятельность, наиболее интенсивная в Дании, подготавливала почву для внедрения христианства после его принятия правителями Скандинавских стран.

* * *

Инфильтрация христианства и миссионерская деятельность в Скандинавских странах оставили следы не только в письменных источниках, но и в археологическом материале. Однако интерпретация этого материала чрезвычайно сложна. Во многих погребениях IX–XII вв. присутствуют

черты, характерные как для языческих, так и христианских верований. Ингумации, которые являются христианским обрядом, представлены среди погребений на всем протяжении железного века, причем в отдельных областях они преобладают. В Бирке ок. 85% ингумаций (почти 450) ориентированы с востока на запад (с учетом отклонений до 45°), но крайне маловероятно, что все они принадлежат христианам (Gräslund 1987. P. 85). Эта амбивалентность делает сложным определение религиозной принадлежности погребенного, особенно для раннего периода – IX–X вв. Присутствие в погребениях – а именно они предоставляют наибольшее количество материала – отдельных элементов, связанных с христианскими представлениями или культом, отнюдь не обязательно свидетельствует о том, что погребенный был христианином. Достаточно вспомнить погребение христианки Ауд Мудрой. Когда она умерла, ее «перенесли в курган, который был для нее воздвигнут. Ее положили внутрь холма в ладье, и много богатств было положено вместе с нею. Затем над нею насыпали курган» (Laxdæla saga 1934. Kap. 7; Saga о людях из Лаксдаля 1956. С. 262). В глубоко языческом обществе важнейшую роль играли не столько убеждения индивида, сколько верования, господствующие в обществе в целом. Тем не менее, пусть и немногочисленные (и еще не систематизированные) археологические материалы указывают на определенные тенденции в религиозных представлениях скандинавов IX–X вв.

А.-С. Грэслунд выделяет в материальной культуре четыре основные группы свидетельств проникновения христианства до его официального принятия после крещения правителей: погребальный обряд (ингумация, наличие и форма гроба, ориентация погребенного, местоположение погребения), артефакты, места «христианских» могильников и иконография (Gräslund 2008. P. 639). Последнее относится к изображениям на рунических камнях, воздвигнутых уже после официального принятия христианства, таких как например Еллингский камень, установленный Харальдом Синезубым, или многочисленные стелы из Средней Швеции с изображениями крестов и инвокативными формулами. К указанным А.-С. Грэслунд показателям можно добавить еще по крайней мере два: распространение христианских артефактов на поселениях и – что особенно важно – строительство церквей.

Погребальный обряд. В последние десятилетия IX в. во всех Скандинавских странах наблюдаются существенные изменения в погребальных обрядах: наряду с языческими погребениями по обряду кремации с большим количеством подчас чрезвычайно ценных предметов, получают распространение ингумации с ориентацией могил с запада на восток. Как правило, они также содержат погребальный, иногда богатый, инвентарь, а подчас и предметы, связанные с христианским культом (Från

hedniskt till kristet 2010. S. 57–102, 103–130). Интерпретация отдельного подобного погребения как христианского всегда спорна, и, по мнению А.-С. Грэслунд, показательна лишь общая тенденция к нарастанию числа подобных погребений и их количество в некоторых некрополях (Gräslund 2000).

В Дании бескурганные и безинвентарные ингумации с ориентацией запад-восток начинают преобладать в конце IX в., что, впрочем, не может рассматриваться как безоговорочное свидетельство массовой христианизации, тем более что в X в. по-прежнему совершаются богатые погребения в камерах под курганом (таков, например, курган Vjerringhøj в Маммене, который датируется дендрохронологически 970–971 гг., т.е. временем уже после официального принятия христианства Харальдом Синезубым: Gelting. 2007. P. 78–79).

К концу X и в начале XI в. нарастает количество безинвентарных ингумаций с ориентацией запад-восток в Средней Швеции. На юго-востоке Упланда они составляют почти 100% от всех погребений (Gräslund 1987. P. 86).

В прибрежных областях Норвегии, Агдере, Вестфольде, Остфольде, во второй половине X в. резко падает число безусловно языческих погребений (Skre 1997. P. 135), а следы проникновения христианства прослеживаются уже с середины X в. Однако во внутренних районах христианские погребения появляются значительно позже, примерно через столетие, уже после христианизаторской деятельности Олава Харальдссона. К наиболее раннему времени относятся христианские погребения середины – второй половины X в. на о. Веэй (Veøy) в Раумдале (Норвегия). Само название острова предполагает существование здесь языческого культового центра: *Vé* означает языческое святилище. На острове существовало сельское поселение, превратившееся в XI–XIII вв. в торговое, где найдено некоторое количество привозных вещей, в основном из Англии (Solli 1996. P. 195). На поселении к западу и юго-западу от каменной церкви, построенной в XII в., были выявлены два примыкающих друг к другу участка, огороженных каменными стенками, в центре каждого из которых находились остатки деревянной церкви или часовни с небольшими кладбищами вокруг них. Поскольку раскопки велись траншеями, общее количество погребений не установлено, однако ясно, что это безинвентарные ингумации, ориентированные с запада на восток, на глубине, предписывавшейся более поздними христианскими законами в Норвегии. В выявленных погребениях находились фрагменты деревянных досок, в одном – определенно гроба. Один из могильников датируется временем ок. 950 г. или немного раньше, другой – второй половиной X в. (Ibid. P. 169–170, 177–179). Б. Солли осторожно связывает

возникновение этих церквей и христианских кладбищ с попыткой Хакона Доброго внедрить христианство в Западной Норвегии, Раумдале и Мёре (Solli 1996. P. 186–189).

Важным показателем погребения по христианскому обряду являются деревянные гробы, прежде всего трапециевидной формы, сужающиеся к ногам погребенного. Этот вид гробов, в отличие от прямоугольного, считается безусловным показателем христианского погребения на континенте, но также и в Скандинавских странах. В могильнике Хемланден Бирки насчитывается 73 трапециевидных гроба, что составляет 29% от общего числа всех найденных гробов, остальные гробы прямоугольные (Gräslund 1997. P. 316).

Свидетельством христианских погребений могут быть также выделенные или обособленные – освященные – участки на языческих некрополях или располагающиеся отдельно от них. Таковы две группы христианских погребений на о. Везй, находящихся внутри каменных оград (см. выше). В некрополях Бирки А.-С. Грэслунд выделяет небольшой участок в могильнике на северной террасе под Боргом, где погребения IX в. тесно примыкают друг к другу (в отличие от свободного расположения погребений в Хемланден), ориентированы с запада на восток, малоинвентарны и содержат крестообразные подвески в числе других украшений. Она полагает, что это был освященный участок, где хоронили умерших христиан эпохи миссионерской деятельности Ансгария (Gräslund 1997. P. 316; Gräslund 2003. P. 485). Кладбище начала XI в. в Sântorp (Вестеръятланд, Швеция) было огорожено каменными плитами (круглое в плане, диаметром 22 м) и насчитывало 32 погребения по обряду ингумации, ориентированных с запада на восток и с небольшим количеством украшений (Gräslund 1987. P. 86). Аналогичны христианские кладбища в Браттахлиде (Гренландия, с конца X в.), поселении Эйрика Рыжего, жена которого Тьодхильд была христианкой и построила церковь на их усадьбе; в Аггерсборге (Ютландия, Дания); Лёддечёпинге (Сконе, Швеция) и др. (Ibid.). Христианское кладбище последних десятилетий X в. было обнаружено под церковью св. Климента в Осло (Bagge, Nordeide 2007. P. 132–133).

Артефакты. Наиболее распространенным предметом, связанным с христианским культом, являются крестообразные подвески, подвески с изображением креста и нательные крестики (Staecker 1999). Они широко распространены в погребениях особенно X в. (в IX в. встречаются крайне редко). Если подвески с изображением креста и нательные крестики из золота и серебра могли служить просто украшениями и не иметь культового содержания, то простые железные скорее отражают верования погребенного. Форма для отливки нательных крестиков в Каупанге

в слое X в., видимо, – древнейшее свидетельство местного производства христианских культовых предметов.

С конца IX в. в основном на западном побережье Норвегии появляются каменные кресты или камни с изображением креста. Их насчитывается более 60, и практика их воздвижения сохраняется в XI в. Многие из этих крестов установлены на языческих могильниках, вероятно, с целью освятить их (Birkeli 1973).

Нередкой находкой в погребениях уже с IX в. являются фризские глиняные сосуды (типа *Tatting*) с изображениями крестов (5 экземпляров происходят из Бирки: Gräslund 1999. P. 320). Считается, что во Фризии и Франкии они использовались в качестве богослужебных сосудов. Однако их нахождение в погребениях, совершенных по обряду как ингумации (в гробах), так и кремации, ставит под сомнение их обязательную связь с христианской принадлежностью погребенного (Gräslund 2003. P. 488). Они могли быть привезены из Фризии в качестве военной добычи, предмета торговли или дара.

Строительство церквей связано, прежде всего, с миссиями, и первые известия о возведении церквей относятся к миссионерской деятельности Ансгария. По сообщениям Римберта и Адама Бременского, первая церковь была построена Ансгарием в Хедебю перед его второй поездкой на север (*Vita Anskarii* 1988. 24, 31; Римберт 2007. С. 55, 66; *Adam Bremensis* 1917. I. XXV (27); Адам Бременский 2012. С. 315), но она была разрушена, видимо, во время гонений на христиан Хорика II. Однако позднее он позволил Ансгарию построить новые церкви в Хедебю, Риббе и, возможно, Орхусе (*Vita Anskarii* 1988. 32; Римберт 2007. С. 67; *Adam Bremensis* 1917. I. XXIX (31); Адам Бременский 2012. С. 317). Остатки этих церквей не обнаружены. Под романской церковью в Хедебю найдены небольшие фрагменты, вероятно, принадлежащие предшествующей деревянной церкви, но установить время существования этой церкви пока оказалось невозможным. С церковью эпохи Хорика II связывают находку колокола в гавани Хедебю (Gelting 2007. P. 36): Римберт специально отмечает, что Хорик II – видимо, первым – разрешил установить на построенных Ансгарием церквах колокола.

И Римберт, и Адам Бременский сообщают и о строительстве церквей во время миссий Ансгария в Бирке. Построенная им и его преемниками (Гаутбертом и Эримбертом) церкви, предположительно, находились на северной террасе (так называемый *Garnisonen*) ниже Борга, где располагался гарнизон, охранявший эмпорий (Zachrisson 2011). Здесь существовал «большой дом» и сохранились остатки фризских кувшинов и другие предметы, которые могут быть связаны с христианским культом. Еще одна церковь была построена во время первой миссии Ансгария «пре-

фектом» Бирки Херигарием: став истовым христианином, он основал церковь на своей усадьбе (Vita Anskarii 1988. 9–11; Римберт 2007. С. 30–33; Adam Bremensis 1917. I. XV (17); Адам Бременский 2012. С. 310–311). Правда, место нахождения усадьбы Херигария, в самой Бирке или где-то еще на острове, неизвестно.

С миссионерской деятельностью Хакона Доброго, согласно Снорри Стурлусону, связано строительство нескольких церквей на западном побережье Норвегии: три из них были сожжены жителями Мёра (см. выше). Возможно, во время его попыток ввести христианство, были построены церкви на Веэй или, по крайней мере, более ранняя из них (см. выше).

В Уппокре (Uppåkra, Сконе, Швеция), крупнейшем центре западного Сконе, вероятно усадьбе местных правителей, существовавшем с III в. до конца эпохи викингов и имевшем широкие международные связи, в X в. перестает функционировать и преднамеренно разрушается языческое святилище (Nilsson 2014. P. 80–81, 86). Под фундаментом каменной церкви XII в. было обнаружено безинвентарное погребение с ориентацией запад-восток. Вблизи находился энколпион немецкого происхождения. Предположительно, на этом месте или рядом с ним располагалась церковь эпохи викингов – предшественница церкви XII в. (Anglert, Jansson 2001).

Церкви, однако, строили не только миссионеры, но и новообращенные христиане. Первые «не-миссионерские» церкви (часовни) возводились отдельными людьми, бондами и представителями знати на частных усадьбах, владельцы которых принимали христианство (Steinunn Kristjánsdóttir 2004. P. 38). Ранним примером тому может служить «префект» Бирки Херигарий. О частных церквях, построенных на своей земле исландскими го́ди или крупными бондами, неоднократно сообщается в родовых сагах, например, в «Саге о Ньяле», «Саге о людях из Лаксдаля» и др. Некоторые из этих церквей появились еще до 1000 г., т.е. до официального принятия христианства, в период инфильтрации христианства или миссий (Ibid. P. 37). Так, например, Тьодхильд, жена Эйрика Рыжего (сам он был язычником), построила церковь в Браттахлиде после их переезда в Гренландию в начале 980-х гг. (Eiriks saga rauða 1935. Kap. V; Сага об Эйрике Рыжем 1999. С. 485). Это сообщение саги подтверждается раскопками на усадьбе Эйрика, где была обнаружена ранняя «торфяная» церковь (Gräslund 1997. P. 315). Археологические исследования на усадьбах Geirsstaðir, Stöng и Þórarinsstaðir в Seyðisfjörður в Исландии выявили небольшие деревянные постройки, крытые торфом, находки внутри которых безусловно указывают на их церковную функцию (Friðriks-son 2000). Аналогичные торфяные церкви известны также в северной Норвегии и других местах (Cinthio 2002. P. 110). Особенно показательны

раскопки в долине Мосфелль, где на территории богатой усадьбы Hrisbrú Грима, зятя Эгиля Скаллагримссона, знаменитого исландского скальда (ум. ок. 990), выявлены остатки церкви, построенной Гримом сразу после принятия христианства в Исландии. Это небольшая каркасная постройка прямоугольная в плане размером примерно 12 м², крытая торфом. Позднее к ней был пристроен неф. Она находилась в нескольких десятках метров от главного, «большого» дома (Viking Archaeology in Iceland 2014. P. 45–54).

* * *

Сколь не ограничены представленные выше материалы, свидетельствующие о проникновении христианства в Скандинавские страны до его принятия в качестве официальной религии, все же они позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

Прежде всего, обращает на себя внимание концентрация погребений, которые можно интерпретировать как христианские, в местах, где, по сообщениям письменных источников, действовали миссионеры: в Бирке, где на протяжении около 40 лет продолжал свои попытки внедрить христианство в Свеаланде Ансгарий, и в Раумдале, куда, вероятно, Хакон Добрый отправлял приехавших с ним священников. И в Бирке, и на о. Веэй (возможно, и в других местах) возникали христианские общины, члены которых посещали церкви (построенные миссионерами или ими самими) и хоронили своих единоверцев на огороженных и, вероятно, освященных участках. Неясно, насколько долго существовали эти общины и дожили ли они до официального введения христианства, но в любом случае они не могли не оказать некоторого влияния на общество и оставить (в случае их исчезновения) память о себе. И это – важный результат миссионерской деятельности, который ни в коей мере нельзя назвать «ничтожным».

Другое наблюдение, основывающееся как на письменных, так и археологических источниках, касается воздвижения церковей (часовен), не связанных с миссиями, в дохристианскую эпоху и вскоре после принятия новой веры. Новообращенные христиане, даже в тех местах, где церковные здания были построены миссионерами, как в Бирке, считали необходимым в силу благочестия (и престижным?) основывать церкви на принадлежащих им усадьбах. Связь усадьбы с культовыми ритуалами была характерна и для язычества: и в Уппокре, и в Тиссё – в «усадьбах магнатов» – поблизости от главного дома находились культовые постройки, которые использовались на протяжении нескольких столетий (Nilsson 2014; Jørgensen 2014. S. 250). Усадебные церкви были, как правило, очень небольшие по размеру и архитектурно не отличались от хо-

зьяйственных построек. Признаком их культовой функции являются находящиеся в них, как правило немногочисленные артефакты: свечи, изредка сосуды и т.п. Некоторые из этих усадебных церквей стали впоследствии приходскими и даже епископскими церквами, как церкви в Скальхольте и Холаре в Исландии. Статус церкви определялся статусом ее владельца, поскольку священниками, а тем более епископами в Исландии становились дети только знатных и богатых родов: первый исландский епископ Ислейв (ум. ок. 1080) происходил из рода, владевшего усадьбой Скальхольт, так же и первый епископ Холара (ум. 1121) Йон Эгмундарсон был связан с этой усадьбой.

Следы проникновения христианства на поселениях (в отличие от некрополей), в том числе в торговых центрах, возможно, и имеются, но они, видимо, настолько незначительны, что никогда не привлекали специальное внимание исследователей.

Подтверждается уже более или менее устоявшееся представление о преемственности языческих культовых мест и мест строительства церквей в начальную христианскую эпоху. Это касается по преимуществу сельской местности. Яркими примерами тому являются церковь в Фрёсё (Frösö, Емтланд, Швеция), построенная на месте языческих жертвоприношений (Brink 1996), церковь в Лисбьерге (север Ютландии, Дания) – на месте капища (Gräslund 2008. P. 640). В торговых же центрах Дании и Швеции IX–X вв., как выясняется, церкви строились не в центральной части поселения, а несколько в стороне от него: например, «церковь Ангария» предположительно локализуется на самой окраине поселения (*Svarta jorden*) у подножья Борга (Staecker 2009).

Дальнейшие археологические исследования поселений, могильников и культовых мест IX–X вв., а также систематизация уже имеющихся результатов, несомненно, не только уточнят, но и откроют новые аспекты путей проникновения христианства в Скандинавию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургских // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 297–449. [*Adam Bremenskiĳ*. Deyaniya arhiiepiskopov gamburgskih (*Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*) // Nemeckie annaly i hroniki X–XI stoletij. Moscow, 2012. S. 297–449.]
- Видукинð Корвейский*. Деяния саксов / Вступ. ст., перевод и коммент. Г.Э. Санчука. М., 1975. [*Vidukind Korvejskiĳ*. Deyaniya saksov (*Widukind von Corvei. Res gestae saxonicae sive annalium libri tres*) / Vstup. st., perevod i komment. G.E. Sanchuka. Moscow, 1975.]

- Глазырина Г.В.* Саги о путешественниках / Под ред. Т.Н. Джаксон // ДГ. 2022 г.: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений / Отв. ред. Е.А. Мельникова, Е.В. Литовских. М., 2022. С. 222–323. [*Glazyrina G.V.* Sagi o puteshestvennikah (Old Icelandic ‘Sagas about Travellers’) / Pod red. T.N. Jackson // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2022 god: Rol’ religii v formirovanii socio-kul’turnyh praktik i predstavlenij / Отв. ред. Е.А. Мельникова, Е.В. Литовских. Moscow, 2022. S. 222–323.]
- Мельникова Е.А.* Христианство викингов в древнескандинавской устной традиции и свидетельствах современников // ДГ. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 363–407. [*Melnikova E.A.* Hristianstvo vikingov v drevneskandinavskoj ustnoj tradicii i svidetel’stvah sovremennikov (Viking Christianity in Old Norse Oral Tradition and Contemporary Accounts) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2011 god: Ustnaya tradiciya v pis’mennom tekste. Moscow, 2013. S. 363–407.]
- Мельникова Е.А.* Олав Харальдссон: от викинга до святого... // Universitas historiae. Сб. ст. в честь П.Ю. Уварова / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2016. С. 401–408. [*Melnikova E.A.* Olav Haraldsson: ot vikinga do svyatogo... (Olav Haraldsson: From Viking to Saint...) // Universitas historiae. Sb. st. v chest’ P.Yu. Uvarova / Отв. ред. А.О. Чубарьян. Moscow, 2016. S. 401–408.]
- Мельникова Е.А.* «Путь на восток – путь к христианству»: Русь и Византия в процессах христианизации раннесредневековой Скандинавии // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 57–73. [*Melnikova E.A.* «Put’ na vostok – put’ k hristianstvu»: Rus’ i Vizantiya v processah hristianizacii rannesrednevekovoj Skandinavii (‘The Road to the East is the Road to Christianity’: Rus and Byzantium in the Processes of Christianization of Early Medieval Scandinavia) // Dialog so vremenem. 2018. Vyp. 64. S. 57–73.]
- Римберт.* Житие святого Ансгария / Пер., вступ. ст., коммент. В.В. Рыбакова // Швеция и шведы в средневековых источниках / Сост. и отв. ред. А.Д. Щеглов. М., 2007. С. 11–86. [*Rimbert.* Zhitie svyatogo Ansgariya (Vita Ansgarii) / Per., vstup. st., komment. V.V. Rybakova // Shveciya i shvedy v srednevekovyh istochnikah / Sost. i отв. red. A.D. Shcheglov. Moscow, 2007. S. 11–86.]
- Рыбаков В.В.* Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008. [*Rybakov V.V.* Hronika Adama Bremenskogo i pervye hristianskie missionery v Skandinavii (The Chronicle of Adam of Bremen and the First Christian Missionaries in Scandinavia). Moscow, 2008.]
- Сага о людях из Лаксдаля / Пер. В.Г. Адмони, Т.И. Сильман // Исландские саги / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1956. С. 253–438. [*Saga o lyudyah iz Laksdalya (Laxdæla saga)* / Per. V.G. Admoni, T.I. Silman // Islandskie sagi / Pod red. M.I. Steblin-Kamenskogo. Moscow, 1956. S. 253–438.]

- Saga об Эйрике Рыжем / Пер. М.И. Стеблин-Каменского // Исландские саги / Под ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. С. 473–480. [Saga ob Eirike Ryzhem (Eiríks saga rauða) / Per. M.I. Steblin-Kamenskogo // Islandskie sagi / Pod red. O.A. Smirnitskoy. St-Petersburg, 1999. S. 473–480.]
- Славяне и скандинавы / Пер. Г.С. Лебедева, общая ред. Е.А. Мельниковой. М., 1986. [Slavyane i skandinavyy (The Slavs and the Scandinavians) / Per. G.S. Lebedeva, obshchaya red. E.A. Melnikovoj. Moscow, 1986.]
- Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980. [*Snorri Sturluson*. Krug Zemnoj (Heimskringla) / Izdanie podgotovili A.Ya. Gurevich, Yu.K. Kuz'menko, O.A. Smirnitskaya, M.I. Steblin-Kamenskij. Moscow, 1980.]
- Хагланд Я.-Р.* Христианизация Норвегии и возможные влияния Восточных церквей // ДГ. 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 259–286. [*Hagland J.-R.* Hristianizaciya Norvegii i vozmozhnye vliyaniya Vostochnyh cerkvej (Christianization of Norway and Possible Influences from the Eastern Churches) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2002 god: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati. Moscow, 2004. S. 259–286.]
- Abrams L.* The Anglo-Saxons and the Christianization of Scandinavia // *Anglo-Saxon England*. 1995. Vol. 24. P. 213–249. (a)
- Abrams L.* Eleventh-Century Missions and the Early Stages of Ecclesiastical Organization in Scandinavia // *Anglo-Norman Studies*. 1995. Vol. 17. P. 21–40. (b)
- Abrams L.* The Scandinavian Encounter with Christianity Overseas: Diplomatic Conversions in the 9th and 10th Centuries // *Viking Encounters: Proceedings of the 18th Viking Congress* / Ed. A. Pedersen, S.M. Sindbæk. Aarhus, 2020. P. 34–46.
- Adam Bremensis*. *Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum* / Hrsg. B. Schmeidler. Hannover; Leipzig, 1917. (MGH SRG).
- Ahronson K.* Testing the Evidence for Northernmost North Atlantic Papar: A Cave Site in Southern Iceland // *The Papar in the North Atlantic: Environment and History. Proceedings of St Andrews Dark Age Conference* / Ed. B.E. Crawford. St. Andrews, 2002. P. 107–120.
- Alkuin*. *Vita Sancti Willibrordi* // MGH SRM. Hannover; Lipsiae, 1920. T. 7 / Hrsg. B. Krusch, W. Levison. P. 81–141.
- Anglert M., Jansson P.* Kyrkplatsen i Uppåkra – undersökningarna 1997–1999 // *Uppåkra. Centrum i analys och rapport* / Ed. L. Larsson. Lund; Stockholm, 2001. (Uppåkrastudier; 4). S. 23–40.
- Bagge S.* Christianization and State Formation in Early Medieval Norway // *Scandinavian journal of history*. 2005. Vol. 30/2. P. 107–134.
- Bagge S.* *Cross and Scepter: The Rise of the Scandinavian Kingdoms from the Vikings to the Reformation*. Princeton, 2014.

- Bagge S., Nordeide S.W.* The Kingdom of Norway // Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Ed. N. Berend. Cambridge, 2007. P. 121–166.
- Bakka E.* Scandinavian Trade with the Continent and the British Isles in pre-Viking Times // Antikvariskt arkiv. 1971. B. 40. S. 37–51.
- Birkeli F.* The Earliest Missionary Activities from England to Norway // Nottingham Medieval Studies. 1971. Vol. 15. P. 27–37.
- Birkeli F.* Norske steinkors i tidlig middelalder: Et bidrag til belysning av overgangen fra norrøn religion til kristendom. Oslo, 1973. (Skrifter utg. av Det Norske Videnskaps Akademi i Oslo; II. Hist.-filos. kl.; 10).
- Boyer R.* Le Christ de barbares. Le monde nordique (IXe – XIIIe siècle). P., 1987.
- Brink St.* Tidig kyrklig organisation i Norden – aktörerna i sockenbildningen // Kristnandet i Sverige: Gamla källor och nya perspektiv / Ed. B. Nilsson. Uppsala, 1996. S. 269–290.
- Brink St.* New Perspectives on the Christianization of Scandinavia and the Organization of the Early Church // Scandinavia and Europe 800–1350. Contact, Conflict and Coexistence / Ed. J. Adams, K. Holman. Turnhout, 2004. (Medieval Texts and Cultures of Northern Europe; 4). P. 163–175.
- Brink St.* Christianisation and the Emergence of the Early Church in Scandinavia // The Viking World / Ed. St. Brink, N. Price. Abingdon; N. Y., 2008. P. 621–628.
- Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Ed. N. Berend. Cambridge, 2007.
- Cinthio M.* De första stadsborna. Medeltida graver och människor i Lund. Stockholm, 2002.
- The Cross Goes North. Processes of Conversion in Northern Europe, AD 300–1300 / Ed. M. Carver. Woodbridge, 2003.
- Eiríks saga rauða / Sigurður Nordal, Guðni Jónsson gáfu út. Reykjavík, 1935. (ÍF; IV).
- Fairweather J.* Bishop Osmund, a Missionary to Sweden in the Late Viking Age. Skara, 2014.
- Finnestad R.B.* The Study of the Christianization of the Nordic Countries. Stockholm, 1990.
- Foote P.* Historical Studies: Conversion Moment and Conversion Period // Viking Revaluations. Viking Society Centenary Symposium 14–15 May 1992, London / Ed. A. Faulkes, R. Perkins. L., 1993. P. 137–144.
- Fríðriksson A.* Viking Burial Practices in Iceland // Kuml og haugfé ór heiðnum sið á Íslandi / Kristján Eldjárn gaf út. Reykjavík, 2000. Bls. 549–610.
- Från Bysanz till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid / Red. H. Jansson. Malmö, 2005.
- Från hedniskt till kristet: förändringar i begravningsbruk och gravskick i Skandinavien ca 800–1200 / Red. B. Nilsson. Stockholm, 2010.

- Gelting M.H.* The Kingdom of Denmark // Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Ed. N. Berend. Cambridge, 2007. P. 73–120.
- Goetz H.-W.* Christians and Pagans in the Period of Missionary Activities: Similar Conceptions in a Religious Confrontation // The Creation of Medieval Northern Europe: Christianization, Social Transformations, and Historiography. Essays in honour of S. Bagge. Oslo, 2012. P. 29–43.
- Gräslund A.-S.* Pagan and Christian in the Age of Conversion // Proceedings of the Tenth Viking Congress / Ed. J. Knirk. Oslo, 1987.
- Gräslund A.-S.* The Christianization of Central Sweden from a Female Perspective // Rom und Byzanz im Norden. Mission und Glaubenswechsel im Ostseeraum während des 8.–14. Jahrhunderts. Stuttgart, 1997. Bd. 1 / Hrsg. M. Müller-Wille. P. 313–329.
- Gräslund A.-S.* The Conversion of Scandinavia – a Sudden Event or a Gradual Process? // Archaeological Review from Cambridge. 2000. Vol. 17 (2). P. 83–98.
- Gräslund A.-S.* The Role of Scandinavian Women in Christianization: The Neglected Evidence // The Cross Goes North: Processes of Conversion in Northern Europe, AD 300–1300 // Ed. M. Carver. York, 2003. P. 483–496.
- Gräslund A.-S.* The Material Culture of the Christianization // The Viking World / Ed. St. Brink, N. Price. Abingdon; N. Y., 2008. P. 639–644.
- Hedeager L.* Iron Age Myth and Materiality: An Archaeology of Scandinavia AD 400–1000. L.; N. Y., 2011.
- Hellström J.A.* Vågar till Sveriges kristnande. Stockholm, 1996.
- Íslendingabók // Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1986. Bls. 3–28. (ÍF; I).
- Jón Hnefill Aðalsteinsson.* Under the Cloak: the Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time. Uppsala, 1978.
- Jørgensen L.* Norse Religion and Ritual Sites in Scandinavia in the 6th–11th Century // Die Wikinger und das Fränkische Reich: Identitäten zwischen Konfrontation und Annäherung / Hrsg. K.P. Hofmann, H. Kamp, M. Wemhof. Paderborn, 2014. (Mittelalterstudien; 29). S. 239–264.
- Klapheck Th.* Der heilige Ansgar und die karolingische Nordmission. Hannover, 2008. (Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Niedersachsen und Bremen; 242).
- Kristnandet i Sverige. Gamla källor och nya perspektiv / Red. B. Nilsson. Uppsala, 1996.
- Kristni saga // Biskupa sögur. Bd. 1: Kristni saga. Kristni þættir. Jóns saga ins helga / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson, P. Foote gafu út. Reykjavík, 2003.

- Laxdæla saga / Einar Ólafur Sveinsson gáf út. Reykjavík, 1934. (ÍF; V).
- Levine R. Baptizing Pirates: *Argumenta* and *Fabula* in Norman *historia* // *Mediaevistik*. 1991. Vol. 4. P. 157–178.
- Lind J.H. Darkness in the East? Scandinavian Scholars on the Question of Eastern Influence in Scandinavia during the Viking Age and Early Middle Ages // *From Goths to Varangians: Communication and Cultural Exchange between the Baltic and the Black Sea* / Ed. L. Bjerg, J.H. Lind, S.M. Sindbæk. Aarhus, 2013. P. 341–368.
- Lindkvist Th. Kungamakt, kristnande, statsbildning // *Kristnandet i Sverige. Gamla källor och nya perspektiv* / Red. B. Nilsson. Uppsala, 1996. S. 217–242.
- May O.H. *Regesten der Erzbischöfe von Bremen*. Hannover, 1937. Bd. I, Lief. 1. 2.
- Melnikova E.A. Varangians and the Advance of Christianity to Rus in the Ninth and Tenth Centuries // *Från Byzans till Norden. Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid* / Red. H. Janson. Malmö, 2005. P. 87–124.
- Neu R. *Willibrord und die Christianisierung Europas im Frühmittelalter*. Stuttgart, 2021.
- Nilsson I.-M. Viking Age Uppåkra: Between Paganism and Christianity // *Archaeological Review*. 2014. Vol. 20. P. 79–90.
- Nordens kristnande i europeiskt perspektiv. Tre uppsatser av P. Beskow, R. Staats. Skara, 1994.
- Orri Vésteinsson. *The Christianization of Iceland. Power and Social Change 1000–1300*. Oxford, 2000.
- Russell J.C. *The Germanization of Early Medieval Christianity: a Sociohistorical Approach to Religious Transformation*. Oxford, 1994.
- Sanmark A. *Power and Conversion. A Comparative Study of Christianization in Scandinavia*, L., 2002.
- Sanmark A. The Role of Secular Rulers in the Conversion of Sweden // *The Cross Goes North: Processes of Conversion in Northern Europe, AD 300–1300* / Ed. M. Carver. York, 2003. P. 551–558.
- Saywer B. *Scandinavian Conversion Histories // The Christianization of Scandinavia* / Ed. B. Saywer, P. Saywer, I. Wood. Ålingsås, 1987. P. 88–110.
- Sjöberg S.A. Orthodoxe Mission in Schweden im 11. Jahrhundert? // *Society and Trade in the Baltic during the Viking Age* / Ed. S.-O. Lindquist. Visby, 1985. (*Acta Visbyensia*; 7). S. 69–78.
- Skre D. *Missionary Activities in Early Medieval Norway. Strategy, Organization and the Course of Events* // *Scandinavian Journal of History*. 1997. Vol. 23/1–2. P. 1–19.
- Snorri Sturluson. *Heimskringla* / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1941. Bd. 1. (ÍF, XXVI).

- Solli B.* Narratives of Veøy. An Investigation into the Poetics and Scientifics of Archaeology. Oslo, 1996. (Universitetets oldsaksamlings skrifter, Ny rekke; 19).
- Staecker J.* Rex regum et dominus minorum. Die wikingzeitlichen Kreuz- und Kruzifix anhänger als Ausdruck der Mission in Altdanemark und Schweden. Lund, 1999. (Lund Studies in Medieval Archaeology; 23).
- Staecker J.* The 9th-Century Christian Mission to the North // Wulfstan's Voyage. The Baltic Sea Region in the Early Viking Age as Seen from Shipboard / Ed. A. Englert, A. Trakadas. Roskilde, 2009. P. 309–329.
- Steinunn Kristjánsdóttir.* The Awakening of Christianity in Iceland: Discovery of a Timber Church and a Graveyard at Þórarinstaðir in Iceland. Gothenburg, 2004.
- Stille P.* St Sigfrid i legend och historieskrivning // Växjö stift 850 år. Studier och es-säer / Red. L. Aldén, O. Bexell, E. Sidenvall. Artos, 2022. S. 25–38.
- Strömbäck D.* The Conversion of Iceland. A Survey. L., 1975.
- Sunna S. Ebenesersdóttir et al.* Ancient Genomes from Iceland Reveal the Making of Human Population // Science. 2018. Vol. 360 (6392). P. 1028–1032.
- Sverrir Jakobsson.* Mission Miscarried: The Narrators of the Ninth-Century Missions to Scandinavia and Central Europe // Bulgaria medievalis. 2011. Vol. 2. P. 49–69.
- Taranger F.* Den angelsaksiske Kirkes Indflytelse paa den norske. Kristiania, 1890.
- Tegnér G.* Unni // Vikingatidens ABC / Red. L. Thunmark-Nylén. Borås, 1981. S. 278.
- Trillmich W.* Missionsbewegung in Nordseeraum // Geschichtliche Landeskunde und Universalgeschichte. Festgabe für H. Aubin. Hamburg, 1950. S. 229–278.
- Viking Archaeology in Iceland. Mosfell Archaeological Project / Ed. D. Zori, J. Byock. Turnout, 2014.
- Vita Anskarii auctore Rimberto / Rec. G. Waitz. Hannover, 1884. (Repr. 1988). (MGH SRG in usum scholarum; 55).
- Widukindi monachi Corbeiensis Rerum gestarum Saxoniarum libri tres / Hrsg. P. Hirsch. B., 1935.
- Winroth A.* The Conversion of Scandinavia: Vikings, Merchants, and Missionaries in the Remaking of Northern Europe. New Haven, L., 2012.
- Zachrisson T.* Arkeologie bakom Rimbart // Fornvännen. 2011. Årg. 106. S. 100–112.

SCANDINAVIA ON THE ROADS TO CHRISTIANIZATION,
9TH TO 10TH CENTURIES

Prior to the baptism of the rulers of Scandinavian countries and introduction of Christianity as an official religion, Scandinavians for several centuries familiarized themselves with Christian ideas and practices, on the one hand, in the course of trade connections, Viking expeditions, service as mercenaries in Western and Eastern Europe and, on the other hand, through missions from Germany and England. Contrary to traditional view that Christian missions, especially those launched from Hamburg-Bremen Archdiocese, played the dominant role in the process of Christianization of Scandinavia, recent studies give them an insignificant place since their results (which are understood as the baptism of rulers and nobles) are ‘negligible’. Representatives of both trends rely mostly on the information of written sources. An important, though yet understudied and ungeneralized source on the problems of ‘Christianization before Christianization’ are archaeological materials that can throw light on the time, intensity, and forms of the penetration of Christianity to the North. The purpose of this article is an attempt to collect at least some of the relevant archaeological materials and suggest their preliminary interpretation in comparison with the information from written sources. The main categories of possible evidence in material culture are burial customs, artifacts, and church construction. However, the interpretation of both single burials and finds like crosses or cruciform pendants as Christian is ambiguous in most cases. In the context of the discussed problem, the materials of large necropolis, first and foremost in Birka, are best studied at the moment, as well as the construction of early churches preceding stone buildings of the 12th and 13th centuries. These materials show that burials that can be interpreted as Christian and churches (built by missionaries or Christian neophytes) concentrate in the areas of intensive missionary activities. It testifies the productiveness of missions in dissemination of Christian ideas in Scandinavia in the 9th and 10th centuries. Along with churches built by missionaries in the largest trade centers like Birka, Hedeby, and Ribe, houses intended for divine service, usually rather small in size, were erected by recently baptized nobles or *stórbondir* on their farms.

Keywords: Scandinavia, Christianization, missions, infiltration, written sources, material culture

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-231-256